

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ДЕТЕРМИНАНТЫ АДАПТАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ МИГРАНТОВ В ГЕРМАНИИ

В статье рассматриваются проблемы адаптации русскоязычных мигрантов в Германии с точки зрения гендерного подхода. Методологическую базу исследования составляют теория аккультурации Дж. Берри и теория детерминизма. На основе данных миграционной статистики и результатов социологического опроса анализируются причины миграции и факторы, детерминирующие особенности адаптационного поведения. Особое внимание уделяется различиям мужских и женских адаптационных практик. Автор делает вывод о лучшей приспособляемости женщин и успешности применяемых ими стратегий.

Ключевые слова: миграционные процессы, гендерный подход, адаптация мигрантов, стратегии адаптации, русскоязычные мигранты, поздние переселенцы, контингентные беженцы.

Германия входит в первую десятку стран мира, принимающих иммигрантов. Несмотря на действие визового режима, Германия до сих пор сохраняет квоты для «этнически привилегированных» мигрантов. К таким категориям граждан относятся «поздние переселенцы», которые выезжают по программам воссоединения семей. Кроме них, льготный режим установлен для «контингентных беженцев», имеющих право получения бессрочного вида на жительство по линии еврейской миграции.

Весомую долю среди мигрантов составляют также так называемые «русские жены» (невесты), переселяющиеся в Германию из бывшего СССР. Наконец, ежегодно в Германию выезжают трудовые мигранты, которые обладают востребованными в стране специальностями. Доля женщин среди них относительно невелика, к примеру, в 2006 г. из РФ по трудовым соглашениям официально выехало 65,7 тыс. человек, из них только 13,6 тыс. женщин (Абдуразакова 2008: 19).

Сравнительно небольшой приток мигрантов в Германию из России и СНГ дают студенты, а также беженцы. Для жителей Литвы, Латвии, Эстонии ограничения на перемещение сняты, и они могут беспрепятственно менять место

Красильникова Оксана Вячеславовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета (zadumina@yandex.ru)

Krasilnikova Oksana — Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Humanities, Naberezhnye Chelny Institute, Branch of Kazan (Volga Region) Federal University (zadumina@yandex.ru)

работы и жительства в пределах ЕС. Вопрос о гражданах Молдовы пока находится на стадии рассмотрения.

В целом, статистика свидетельствует о численном перевесе в иммигрантском сообществе мужчин над женщинами. В 2006 г. это соотношение в Германии составляло 62 % и 38 % соответственно. Однако среди выходцев из бывшего СССР подобной зависимости не наблюдается: удельный вес женщин-иммигранток из Украины — 65,3 %, из Кыргызстана — 64,9 %, из России — 62,7 % (Bundesamt... 2011: 160).

В связи с изменением роли женщин как активных субъектов в европейском миграционном процессе и увеличением их доли среди мигрантов возрастает актуальность проведения исследований, посвященных данной тематике. Цель данной статьи — изучение гендерных особенностей и детерминант адаптационного поведения мигрантов. Достижение цели предусматривает решение следующих задач:

- рассмотреть адаптационные стратегии мигрантов из бывшего СССР сквозь призму теории аккультурации Дж. Берри;
- исследовать основные причины миграции и гендерные установки в сфере занятости;
- провести гендерный анализ сроков и способов адаптации мигрантов.

Методологической основой исследования являются широко распространенная теория аккультурации Дж. Берри, обсуждаемая в следующем разделе, и феминистская теория в ее либеральном варианте. Для адекватного отражения особенностей адаптационного процесса нами применялись «мягкие», интерпретационные методы сбора, обработки и анализа информации, удовлетворяющие нас по критериям удобства и репрезентативности. Работа в основном построена на анализе мнений и оценок участников миграционного процесса — как «уникальном и зачастую единственно возможном способе изучения жизненно-го опыта мигрантов, их восприятий и идентичностей» (Толстокорова 2013).

Приступая к исследованию, мы построили рабочую гипотезу, согласно которой, женщины-эмигрантки испытывают трудности адаптации, связанные с потерей статуса и карьерных позиций. А также поставили ряд вопросов: насколько благополучно сумели мужчины и женщины, граждане бывшего СССР адаптироваться в условиях миграции? Сказались ли половые различия на скорости адаптации? Как повлиял пол мигранта на его успехи при получении работы? Кто оказался в лучшем положении и почему некоторые мигранты изначально имели отрицательный «прогноз интеграции»?

Для получения ответов на эти и другие вопросы во время научной стажировки в Германии мы собрали информацию, используя методы включенного и невключенного наблюдения, а также глубинного и полуструктурированного интервью. По методике «снежного кома» в выборку попали 20 мигрантов (8 мужчин и 12 женщин разных возрастных групп). Интервьюирование проводилось при помощи вопросов, разработанных М. Савоскул (Савоскул 2010), исследовавшей модели и факторы адаптации поздних немецких переселенцев. Также на базе кафедры гуманитарных наук Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета с 8.11.2013. по

21.11.2013. проводился интернет-опрос. Респондентами выступили как эмигранты, выбравшие Германию в качестве постоянного места жительства, так и временные (возвратные) мигранты, приехавшие на работу или учебу. Методом случайной выборки были опрошены более 100 респондентов-мигрантов* (46 мужчин и 55 женщин), являющихся пользователями социальной сети «Одноклассники» и переехавших в ФРГ в период с 1990-х гг. по 2013 г.

Особенности адаптации эмигрантов из бывшего СССР в Германии сквозь призму теории аккультурации Дж. Берри

Адаптация — это термин, обозначающий стратегии приспособления индивида в процессе аккультурации, а также ее последствия. В процессе социально-психологической адаптации мы выделяем социокультурную адаптацию (или аккультурацию) и психологическую адаптацию. Согласно теории *аккультурации*, разработанной Дж. Берри (Берри 1996), существуют четыре модели *культурной адаптации* мигрантов, в зависимости от того, в какой степени сохраняется поддержание культурной идентичности и причастности к новой культуре: *ассимиляция, интеграция, сепарация / сегрегация и маргинализация*. Для наглядности представим собирательный портрет семьи, составленный на основе интервью и результатов включенного наблюдения и содержащий все четыре описанных варианта аккультурации.

*Глава семейства, по специальности программист, владеющий английским, не нуждается в изучении на профессиональном уровне немецкого языка и подтверждении диплома. Он быстро получает хорошо оплачиваемую работу в компьютерной фирме, склоняется к **интеграции**. Профессионально реализуясь, он параллельно с немецким изучает французский и итальянский языки, которые полезны ему в работе с зарубежными партнерами. Дома он читает прессу на немецком языке, следит за событиями в России, пользуясь интернет-порталом Лента Ру. С удовольствием ходит в «биргартен» с немецкими коллегами, время от времени посещает немецко-русские и русскоязычные мероприятия.*

Его жена, имея диплом школьного учителя истории, не может найти себе работу по специальности. Переучиваться или заниматься низкоквалифицированным

---

* Возраст участников опроса: 11% — моложе 30 лет; 76 % — от 30 до 55 лет; 13 % — старше 55 лет (респонденты старшего возраста были опрошены в телефонном режиме). Основная масса опрошенных родом из РФ, Казахстана и Украины, а также из Узбекистана, Эстонии, Белоруссии, Киргизии, Латвии, Азербайджана, Молдавии, Таджикистана. Некоторые респонденты переехали первоначально в Италию, США, Нидерланды, Португалию, Францию, Израиль, а потом переселились в Германию. Свыше 3/4 респондентов проживает в Германии более 5 лет. Женщины, преимущественно, городские: около половины приехали из столиц и больших городов, мужчины зачастую из провинции, деревень. Сегодняшнее место жительства опрошенных — это крупные населенные пункты и провинциальные города.

Интернет-опрос проводился на русском языке, однако трое респондентов (двое мужчин и одна женщина) на некоторые открытые вопросы анкеты отвечали по-немецки.

*трудом она не хочет, поэтому превратилась в домохозяйку. Их дом — островок русской жизни в Германии — ее окружают книги русских авторов, она читает журнал «Психология» на русском языке, готовит традиционные блюда русской кухни (пельмени, блины, голубцы и др.). Пива она не пьет, от свиной рульки у нее болит поджелудочная железа. Немецкий язык ей не дается, несмотря на усилия с ее стороны (посещение интеграционных курсов и самостоятельные занятия). Говорит она исключительно на русском и общается только с мигрантами, в свободное время смотрит российские телепередачи. Осознавая, что до прежнего статуса ей не подняться, она дрейфует по жизни в состоянии **сепарации**, ментально оставаясь в социальном и культурном российском пространстве.*

*Их подрастающая дочь с детства мечтает, чтобы родители стали «настоящими немцами». Ее раздражает, что мать и отец не говорят свободно по-немецки. Из-за калорийной еды у нее развивается булимия и анорексия. Дистанцируясь от родителей, она выбирает стратегию **ассимиляции**: говорит только на немецком языке и проводит свободное время со своими подругами на дискотеках.*

*Ее брат вообще не хочет вспоминать о своем происхождении, ему сменили имя и фамилию: теперь он Курт Зютер, но в школе его отвергают, одноклассники младше его на два года (в России пошел в школу с семи лет, год повторял в Германии). Он не разделяет сумасшедшего увлечения местных парней футболом, сидит в Интернете и играет в виртуальные игры. Угодив в «колодец **маргинальности**», подросток испытывает трудности общения со сверстниками и конфликтует с родителями.*

Исследования (Berry, Kim, Minde, Mok 1987) свидетельствуют о том, что в любой аккультурационной группе есть большие индивидуальные различия в адаптационном опыте: одни иммигранты приспосабливаются весьма успешно, а другие испытывают множество трудностей. Наличие или отсутствие аккультурационного стресса определяется стрессоустойчивостью индивида, его здоровьем, возрастом, образованием, социальной поддержкой и др. Наше исследование показывает, что к названным факторам следует добавить гендерную компоненту как ведущую характеристику, влияющую на адаптационное поведение. **Женщины** преимущественно действуют в рамках стратегии интеграции, сепарации, ассимиляции и в последнюю очередь — маргинализации.

Стратегия интеграции дает женщинам возможность встроиться в принимающее общество, одновременно сохраняя родной язык и культуру. Использование этой стратегии характерно для всех групп мигрантов при условии нахождения ими работы и выстраивания сети социальных контактов, как с местными жителями, так и с другими мигрантами.

Стратегия сепарации позволяет женщинам сохранить прежний жизненный уклад, но исключает их из общественной жизни нового государства. Данной стратегией пользуются женщины, которые, оказавшись в Германии, не смогли профессионально реализоваться. Контактируют они с такими же мигрантами. В эту категорию попадают, как правило, образованные женщины — жены трудовых мигрантов, женщины, приехавшие по переселенческим программам, а также «русские невесты».

Стратегия ассимиляции предполагает утрату русского (родного) языка, обычаев, национальной идентификации у следующего поколения, вбирание немецких черт и специфического менталитета как единственного способа получить свое место в новом социуме. Подобную стратегию избирают женщины, выходящие замуж за немцев, и поздние переселенцы.

Стратегия маргинализации встречается нечасто. Обычно она функционирует как временная стратегия, переходящая в одну из вышеописанных. Вследствие утраты своей родины, родных, работы, друзей, отсутствия общего языка общения, женщины подвержены депрессивным состояниям, у них появляются симптомы психосоматических заболеваний (Kirsch 2004).

Мужские стратегии по своему наполнению отличаются от женских как в количественном, так и в качественном отношении.

Стратегия интеграции у мужчин по своим характеристикам подобна женской, однако она используется ими несколько реже (47,8 % и 54,5 %, соответственно).

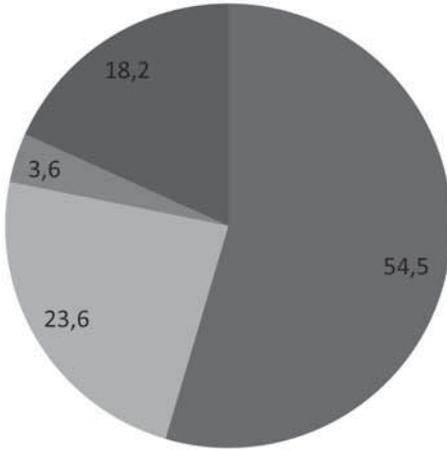
Стратегия сепарации, хотя является неудачной, зачастую видится мужчинам единственно возможной. При опросе они указывали, что чувствовали по отношению к себе этническую неприязнь, местные жители их не воспринимают как равных и общаются лишь на формальном уровне. Нередко в этой ситуации мужчины создают анклав по национальному признаку в иммигрантских сообществах и ведут себя более отстраненно, чем женщины. Пользуются стратегией сепарации 30,4 % мужчин и 23,6 % женщин (см. рис. 1).

Стратегия маргинализации является вынужденной и встречается у мигрантов в случае, когда связи прошлой жизни утрачены, а новые не возникли (мужчины — 15,2 %, женщины — 3,6 %). Обычно в такую ловушку попадают поздние переселенцы, которые, вернувшись на историческую родину, остались «русакими». Они испытывают длительную фрустрацию от того, что их ожидания не совпали с реалиями. Алкоголизм и психические расстройства сопутствуют этому состоянию (Kirsch 2004). Иногда данную стратегию «выбирают» еврейские переселенцы, которые не смогли в Германии профессионально реализоваться. Но религиозная община, контакты с диаспорой помогают им покинуть эту нишу и перейти к иной стратегии.

Стратегию ассимиляции мужчины избирают редко (6,5 % мужчин и 18,2 % женщин). Они вступают в брак, как правило, с соотечественницами, и даже если женятся на немках, то «*учат их варить борщ*» (Анатолий, 54). Мужчины не желают приспособливаться — в этом стратегии женщин и мужчин существенно различаются.

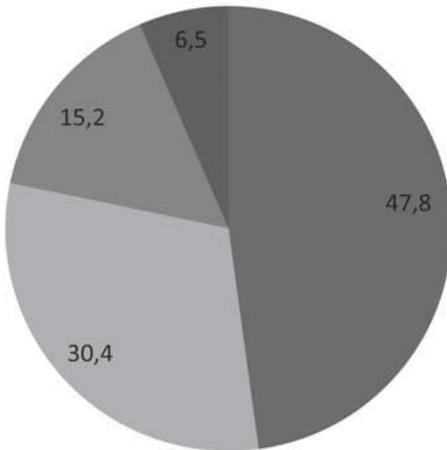
Адекватность ожиданий мигрантов от жизни в новой среде прямо влияет на их адаптацию. Чем хуже было на родине, тем более комфортно чувствуют себя мигранты на новом месте. Низкий уровень депривации способствует лучшей адаптации (Попков 2000: 160). Неудачи, связанные с завышенным порогом ожиданий, приводят к возвращению в страну исхода. Вот отрывок из письма, которое я получила спустя некоторое время после интервью от одной из информанток (выезжали в Германию по программе поздних переселенцев всей семьей: бабушка, дедушка, папа, мама, ребенок): «*Напишу вкратце о нас: мы*

Женщины

- Стратегия интеграции
- Стратегия сепарации
- Стратегия маргинализации
- Стратегия ассимиляции

Мужчины

- Стратегия интеграции
- Стратегия сепарации
- Стратегия маргинализации
- Стратегия ассимиляции

Рис. 1. Стратегии аккультурации

вернулись домой, в Россию. Честно говоря, решение принималось долго и тяжело. Но к сентябрю нужно было определиться, где дальше учиться ребенку. Муж вернулся на прежнее место работы, сынульку удалось устроить в свой класс, в свою школу, я считаю, что все это просто чудо после последних совершенно никчемных полутора лет нашего существования в Германии. Может быть, в чем-то я не права, но кроме хорошей экологии и богатой природы Баварии, ничего хорошего не вспоминается» (Марина, 43).

Подводя итог вышесказанному, подчеркнем, что стратегии адаптации мигрантов из бывшего СССР имеют гендерную окраску. Женщины демонстриру-

ют достаточную гибкость и готовность действовать в соответствии с новыми ситуационными требованиями, они скорее идут по пути компромиссов, а значит, выбирают удачные с точки зрения адаптации стратегии — интеграции и ассимиляции. При этом мужчины оказываются более ригидными, не способными к отказу от уже сформированных потребностей и привычных способов их удовлетворения, а поэтому менее приспособляемыми.

В следующем разделе мы рассмотрим причины такого поведения, укажем на специфическую разницу между мотивацией женщин и мужчин.

Основные причины миграции и гендерные установки в сфере занятости

Согласно данным нашего исследования, главной движущей силой переезда информантов в Германию явилось действие притягивающих факторов внешнего или внутреннего свойства. Специфически женской причиной миграции можно считать *вступление в брак* (см. рис. 2), а мужской — потребность профессионально реализовать себя на Западе (*работать по специальности, но при этом иметь достойный заработок*).

Желая выяснить гендерные различия в миграционной активности, мы спросили респондентов о том, *кто принимал решение о переезде*. Примерно в половине случаев решение принималось совместно, всей семьей. Женщины несколько активнее мужчин решались на переезд, когда речь шла об индивидуальной миграции (34,7 % и 30,9 %, соответственно). Однако если вопрос стоял о переезде семьи, то мужчины в три раза чаще называли себя инициаторами миграции. Как в мужской, так и в женской группе встречались ответы: *«родители решили»*. Некоторые отмечали временность своего пребывания за границей: *«приехали не насовсем, поездку воспринимаем, как ступень в карьере»* (Полина, 30) или недобровольность: *«я — жена»* (София, 63), *«вынуждена из-за мужа»* (Ольга,

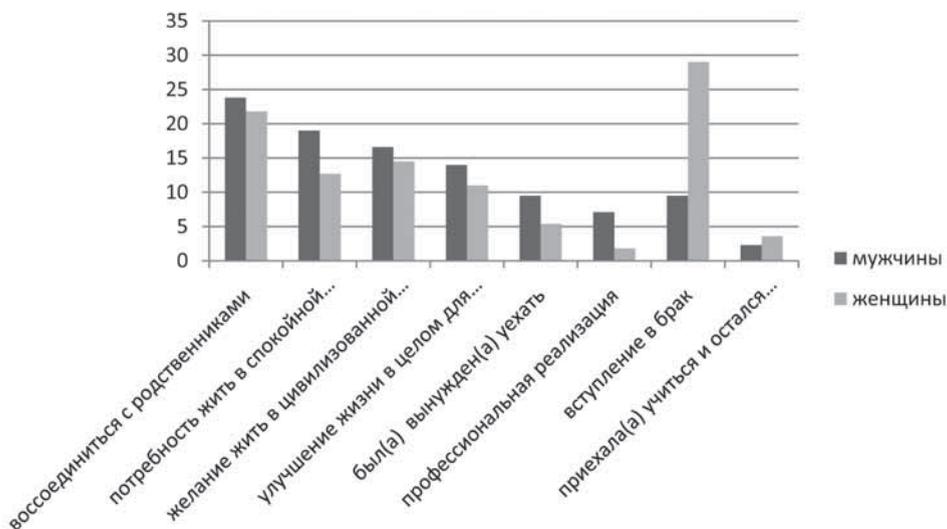

Рис. 2. Причины миграции мужчин и женщин

37), «*муж решил*» (Мария, 57), «*муж решил — я с ним не спорю*» (Николина, 54), «*супруг*» (Эльвира, 35), «*свекровь*» (Ирина, 49), «*переезд был объективно обусловлен*» (Людмила, 62). Характерно, что в тех случаях, когда решение о переезде принималось не самостоятельно, а под давлением родителей, мужа, жены, обстоятельств, каждый третий участник опроса поддерживал идею о возвращении обратно.

Мотивация при переезде сказалась впоследствии на установках мигрантов в сфере занятости. Современная ситуация в Германии такова, что существует 60 регламентированных профессий, для которых необходимо официальное признание соответствия иностранных дипломов немецким со стороны компетентных государственных ведомств. К этой категории относятся врачи, ветеринары, фармацевты, учителя, воспитатели, юристы, переводчики и др. Подтверждение диплома с прохождением всех формальностей по силам немногим, так же как и приобретение новой, адекватной прежнему статусу профессии. Подобные варианты подходят для молодых женщин, а мигранты в возрасте 35–40 лет, способные пройти этот путь, составляют исключение. Домашние заботы, дети, подчас низкая материальная заинтересованность в связи с благополучным в финансовом смысле замужеством фактически элиминируют женщин из процесса профессиональной самореализации, и, соответственно, интеграции. Они оказываются «профессионально исключенными» не только для своей страны, но и для принимающего общества.

Наличие диплома, полученного в стране исхода, и свободное владение немецким языком не позволяют мигрантам занять профессиональную нишу в новой стране без дополнительного образования. Одновременно Германия испытывает острую нехватку квалифицированных специалистов в различных сферах — инженеров, врачей, медицинского персонала, педагогов, однако принятый Федеральным правительством в июне 2011 г. Закон «Об улучшении оценки и признания профессиональной квалификации, полученной за рубежом» (Большова 2012: 234) не гарантирует подтверждения диплома и последующего трудоустройства.

В ходе опроса было выявлено, что 36,3 % женщин и 26 % мужчин, в силу различных причин, дисквалифицировались, потеряв работу при переезде. В то же время нашли работу по специальности или работают в смежной профессии 41,6 % мужчин и 38 % женщин. При этом мужчины значительно чаще меняли специальность, чтобы найти работу. Самый распространенный ответ мужчин о работе (30,4 %): «*новая работа не по моей специальности, но я доволен*» (см. рис. 3).

Такая разница показателей в сфере занятости объясняется особенностями миграционной гендерной ситуации. Как мы сказали выше, переселяются преимущественно образованные женщины, и основная причина их миграции — брачная, а не трудовая, поэтому они не берутся за первую попавшуюся работу и не склонны менять профессию. Однако в этом случае им фактически приходится мириться с ролью женщины-домохозяйки. Они не противятся этой ситуации, поскольку общественное мнение по-прежнему поддерживает имидж неработающей женщины как уважаемой и состоятельной (Романова 2009) или женщины-игрушки, приносящей радость мужчине своим существованием

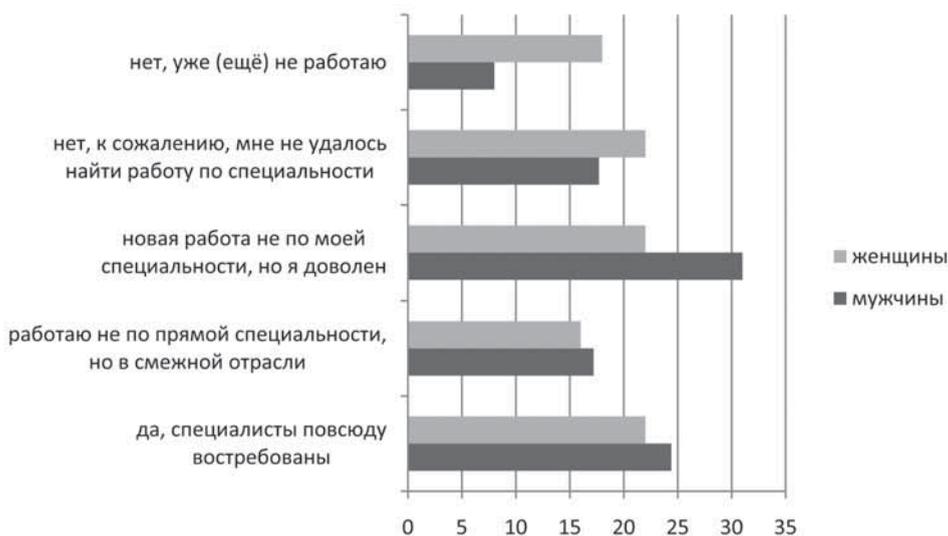

Рис. 3. Удалось ли Вам найти работу по своей специальности?

(Рябова 2006). Этот стереотип укладывается в традиционные представления, в то же время образ неработающего мужчины рисуется как источник негатива и комплексов — мужчина обязан быть деятельным и активным (Ильин 2003). Недаром неработающую женщину в народе называют домохозяйкой, а неработающего мужчину — тунеядцем.

Нередко женщины с высшим и средним образованием, свободным знанием языка, прожившие в новой стране 5 лет и более, трудятся помощницами по хозяйству или ухаживают за стариками и инвалидами (юрист превратился в грузчика мусора, горный инженер в санитарку, техник-конструктор стала уборщицей, учительница работает в булочной).

Те женщины, которые после переезда сумели профессионально реализоваться, давали следующие ответы: «*работаю по своей специальности, только с самого нуля*» (Наталья, 30), «*переучилась и получила возможность совместить работу с любимым хобби*» (Лариса, 45), «*приобрела новую профессию здесь*» (Алена, 33), «*выучилась заново*» (Кристина, 29). Но сохранить профессию удается немногим — лишь 22 % опрошенных женщин и 24 % мужчин ответили, что они смогли устроиться по специальности, преимущественно, это специалисты, занятые в сфере транспорта, услуг, строительстве, имеющие собственный бизнес (см. рис. 4).

Типично мужской стратегией является поиск любой работы с целью добычания средств к существованию (см. рис. 5).

А женщины, как правило, пополняют ряды домработниц и домохозяек, что порой существенно не отличается. Профессиональная непригодность в бывшей карьерной сфере, труд низкой квалификации и статус вынужденной домохозяйки имеют прямую гендерную корреляцию — это женские проблемы. Исследование показывает, что женщины, привыкшие к работе, редко доволь-

Сферы занятости женщин до переезда

Сферы занятости женщин в условиях миграции

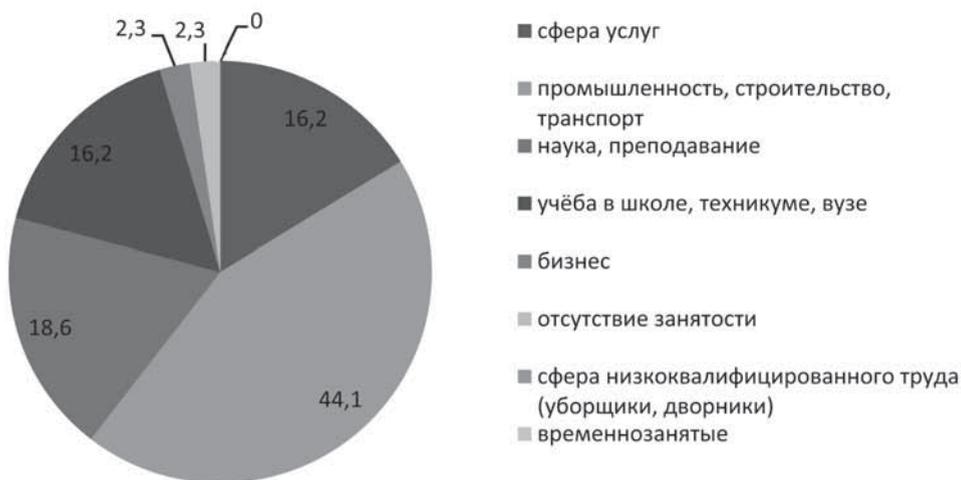

Рис. 4. Сферы занятости женщин до переезда и в условиях миграции

ствуются ролью домохозяек. В перспективе они вынуждены либо снижать планку притязаний, пытаясь реализоваться в более доступной сфере, либо, не соглашаясь на понижение статуса, стараться восстановить прежние позиции.

Таким образом, женщины и мужчины, решившиеся на переезд в Германию, мотивированы различными причинами, определяющими, в конечном счете, их способность к адаптации. Гендерный анализ сроков и способов адаптации мигрантов представлен в следующем разделе.

Сферы занятости мужчин до переезда

Сферы занятости мужчин в условиях миграции

Рис. 5. Сферы занятости мужчин до переезда и в условиях миграции

Сроки и способы адаптации мигрантов

Основываясь на самоощущениях мигрантов, можно сделать вывод о том, что сроки адаптации мужчин и женщин примерно одинаковы: по данным опроса, полностью или частично адаптировались 78,2 % респондентов. Процесс адаптации молодых людей (в возрасте до 30 лет) идет значительно быстрее: 18,1 % женщин и 23,9 % мужчин этой возрастной группы отметили, что сумели адаптироваться в течение нескольких месяцев. Напротив, социальная эксклю-

зия, выраженная в ответе: *«чувствую себя здесь чужим»*, характерна для людей среднего и старшего возраста — 5,4 % женщин и 10,8 % мужчин не смогли встроиться в социум и испытывают чувство отчужденности. Те же 5,4 % женщин ответили, что никогда не смогут привыкнуть жить в Германии, среди мужчин этот показатель оказался значительно выше — 23,9 %.

Как известно, язык играет важнейшую роль в процессе адаптации, он является инструментом конструирования нового культурного контекста. *На каком языке говорят мигранты дома?* Согласно данным опроса, женщины используют в быту немецкий язык чаще (20 % женщин и 6,5 % мужчин говорят дома на языке страны проживания) и их уровень знания языка несколько выше (78,1 % и 73,9 %, женщин и мужчин оценили свои знания как хорошие).

Термин *«адаптация»* понимается респондентами в основном в психологическом, нежели в социокультурном или экономическом смысле. Свыше 80 % опрошенных, независимо от пола, увязывали адаптацию с эмоциональной успокоенностью, нахождением своего круга: *«адаптироваться — значит чувствовать себя так же, как в родном городе, среди своих»* (Андрей, 46), *«чувствовать себя, как дома»* (Анатолий, 54). Довольно большое число женщин — 40 % — понимает адаптацию как восстановление прежнего статуса и карьерных позиций, кроме того, 34,5 % женщин назвали важнейшим показателем адаптации возможность обеспечить стабильное будущее своим детям.

Принято думать, что мужчины более ориентированы на карьеру и достижение профессиональных результатов, но в ходе опроса было выявлено, что обозначенная мужская стратегия не является доминирующей. Многие респонденты считают более важным обеспечение стабильного будущего для детей (36,9 %) и решение материальных проблем (19,5 %), а статусные вопросы актуальны лишь для 15,2 %. В условиях миграции мужчины достаточно адекватно оценивают свои карьерные возможности, понимая, что достижение прежнего социального статуса весьма затруднено. Они заведомо делают установку на эмоциональный комфорт, семью, будущее детей, материальную обеспеченность.

Свыше 58 % респондентов независимо от пола отметили, что на новом месте они смогли достичь более высокого уровня жизни. Свое материальное положение оценили *как прежнее*, а также отметили *«раньше я жил лучше»* примерно равное число мужчин и женщин. В то же время *«вера в будущее»* характерна преимущественно для женщин (12,7 % и 6,5 % соответственно). Кроме того, они понимают, что за место под солнцем необходимо бороться — *«моя подсказка заключается в том, что здесь свой кусок, как говорится, нужно цеплять смертельной хваткой»* (Снежана, 32).

Ведущим показателем адаптации является желание мигрантов остаться в принимающей стране. Большинство респондентов хотели бы остаться жить в Германии, притом среди женщин этот показатель выше — 58,6 % мужчин и 76,3 % женщин. Вторым по частоте ответом, выбранным независимо от пола опрошенных, являлся: *здесь мне нравится, но хотел бы переехать в другое место*. Мужчины чаще определяли свое маргинальное положение — 13 % респондентов дали следующие ответы: *«и здесь не нравится, и обратно не хочу»* (Дмитрий, 38), *«хочу обратно, но попозже»* (Николай, 54), *«и здесь не нравится, и обратно*

не хочу, в другую страну хочу» (Инар, 45), «не устраивает мультикультурность и ложная толерантность» (Константин, 55). Желание вернуться обратно испытывали примерно в одинаковом соотношении мужчины и женщины — по 8 %, при этом мигрантские настроения коррелируют только с одним показателем — работа по своей квалификации и специальности, и не зависят ни от времени проживания в Германии, ни от семейного положения, ни от материального достатка, ни от страны исхода.

Нуждаясь в психологической разгрузке, мигранты использовали примерно одни и те же приемы (завязывали контакты с местными жителями, общались в социальных сетях, смотрели родное ТВ и отправлялись в поездки на родину). Однако мужчины значительно чаще использовали виртуальные, нежели реальные контакты.

Поездки на родину в качестве стрессоснимающего метода использовали 29 % женщин и 19 % мужчин. Такая разница говорит не о различиях в способах релаксации, а о категориях респондентов. Женщины, «русские невесты» и жены трудовых мигрантов не могут взять с собой родителей, а порой и детей. А мужчины зачастую не едут на родину, потому что их успехи на новом месте более чем скромны, и они не готовы встречаться со своими друзьями и одноклассниками в качестве чернорабочих или безработных, «живущих на социале».

Примечательно, что женщины в два раза чаще мужчин использовали богатый арсенал средств психологической разгрузки (*путешествовали, слушали родные песни, медитировали, погружались в работу, находили себе занятие, занимались спортом*), в то время как мужчины находили утешение в просмотре телепередач, замыкались в социальных сетях.

Источники эмоционального дискомфорта мужчин и женщин значительно различаются. Мужчинам пришлось столкнуться с целым рядом трудностей — «*в целом все чужое*», так звучал самый частый их ответ. Женщины как самую большую проблему обозначали: «*ограничение социальных контактов*» и «*отсутствие родственников*». Более 20 % мужчин и 12 % женщин назвали раздражающим фактором «*отсутствие взаимного доверия и доброжелательного отношения между мигрантами и местными жителями*».

Отношение принимающего общества к мигрантам оценили как «*нормальное*» и «*хорошее*» почти все респонденты. Лишь 13 % мужчин и 3,6 % женщин отметили, что местные жители к ним относятся «*враждебно, плохо*». Некоторые добавляли собственные комментарии: «*по-разному*» (Мария, 47; Радик, 39), «*безразлично, мы здесь всегда будем чужими*» (Александр, 59), «*никак, как к пустому месту*» (Раиса, 46), «*как в глаза — улыбаются, а за спиной убить готовы*» (Игорь, 36). Всего с фактами дискриминации по этническому признаку непосредственно сталкивались 37 % мужчин и 9 % женщин.

Преимущества переезда респонденты оценили примерно одинаково. Большинство мужчин выделили *спокойную жизнь*, а женщины назвали главным плюсом *возможность дать хорошее образование детям*. Многие мужчины и женщины вписывали свои варианты преимуществ переезда, в том числе «*получили идеологическую свободу*» (Николина, 54), «*обрела мужа*» (Наталья, 30), «*рядом с мужем*» (Диана, 27), «*много путешествуем*» (Лариса, 45), «*обширные возмож-*

ности для самореализации и самосовершенствования» (Резеда, 33). Однако наличие таких ответов не обозначает, что все довольны. Были и такие ответы: «никаких преимуществ» (Татьяна, 52), «ничего хорошего, только чистая экология» (Марина, 43), «преимуществ нет, только куча проблем во всем» (Рудик, 31), «преимуществ никаких, разве что можно по Европе без виз ездить» (Виктор, 58), «скорее по незнанию и по глупости, думал здесь все лучше, а это оказался миф» (Михаил, 30). Главный недостаток переезда, по мнению опрошенных, — сужение круга общения. Кроме того, для женщин существенным минусом являлось отсутствие возможности ухаживать за стариками-родителями, которые остались на родине.

Гендерные различия адаптационного поведения проявились при обращении в религиозную общину, к родственникам, друзьям и знакомым. Женщины часто использовали эти приемы адаптации, в то время как мужчины к ним прибегали только в случаях крайней необходимости. Для женщин не считается зазорным обнажить свою слабость и просить помощи у родных и близких. Мужчины, как правило, очень неохотно показывают собственную уязвимость, беспомощность и зависимость от других (Иванова 2001: 323), но готовы обратиться в государственные или миграционные учреждения.

Женщинам в условиях миграции с большим успехом, чем мужчинам, удается сохранить семью или вступить в повторный брак. Среди мужчин на момент въезда в новую страну не было разведенных (30,4 % — холостые, 69,6 % — женатые), во время опроса уже 17,3 % находились в состоянии развода (в женской группе после переезда число разведенных не выросло). В кризисных ситуациях (потеря работы, неудачи личного плана) женщины лучше мобилизуются, находят ориентиры и успешнее приспосабливаются. Миграция сама по себе нестандартная ситуация, скорее кризисная, в которой мужчины нуждаются в помощи. Женщины, оставшиеся после развода с детьми или овдовев, продолжают поддерживать контакты, активно взаимодействуют с окружающими, тогда как мужчины замыкаются, озлобляются, используют девиантные способы ухода от действительности (Фатьянова 2012).

Таким образом, если для стереотипного восприятия успешность адаптации ассоциируется с определенным уровнем дохода, возможностью покупать себе все необходимое и делать сбережения, то, по оценкам самих мигрантов, материальный достаток не является достаточным условием, они оперируют преимущественно ценностями и понятиями психологического характера. Высокую оценку собственной адаптации дали те респонденты, которые работают по специальности. Мигранты, которым пришлось сменить профессию или вовсе остаться без работы, даже при наличии материального достатка не удовлетворены состоянием своих дел.

Заключение

Насколько благополучно сумели мужчины и женщины, граждане бывшего СССР, адаптироваться в условиях миграции?

Исследование показало, что гендерные различия и другие социальные характеристики играют существенную роль в адаптации. Семейные мигранты,

независимо от пола, адаптируются успешнее одиноких. Примерно 2/3 находящихся в браке респондентов адаптировались полностью или частично. Напротив, среди неженатых мужчин и незамужних женщин общих черт адаптации значительно меньше. Около половины опрошенных мужчин не сумели психологически адаптироваться, в то время как большинство одиноких женщин адаптировались успешно. Приспособляемость женщин выше в условиях отсутствия мужской поддержки, они склонны к самоорганизации, способны добиться больших результатов. В то время как одинокие мужчины, лишённые женской поддержки, чувствуют себя исключёнными, остаются социально и психологически чуждыми новой среде.

Сказались ли половые различия на скорости адаптации?

По срокам адаптации мужские показатели фиксировались в двух крайних временных координатах — одни справились с адаптацией в рекордно короткие сроки, от нескольких месяцев до одного года, а другим потребовалось от пяти до пятнадцати лет. Срок адаптации женщин составил от двух до семи лет.

Как повлиял пол мигранта на его успехи в получении работы?

Мужчины-мигранты чаще трудоустраивались по специальности. Это обусловлено разницей в уровне образования мужчин и женщин, а также их профессиональными притязаниями, например, электрики, строители, водители довольно быстро находили работу. В то время как женщины с типично женскими специальностями — воспитательницы, учительницы и т. п. — не могли получить работу без переподготовки и сложной процедуры подтверждения диплома.

Кто оказался в лучшем положении и почему некоторые мигранты изначально имели отрицательный «прогноз интеграции»?

В лучшем положении оказались мигранты, имеющие специальности, не требующие подтверждения диплома, а также те, кто приехал в Германию семьями, не разрывая привычных связей. Отрицательный прогноз интеграции имели переселенцы, которые надеялись значительно повысить качество жизни, в случае, если она и до переезда была вполне успешной.

Приступая к исследованию, мы имели рабочую гипотезу, согласно которой женщины, в силу низких шансов получения работы по специальности, адаптируются хуже. В результате ее проверки было выявлено, что определенная часть женщин действительно испытывает трудности самореализации. По данным опроса, потерю социального статуса и карьерных позиций назвали одним из основных недостатков переезда 17,3 % мужчин и 25,4 % женщин. Кроме того, по отдельным пунктам, мужчины находились в лучшей ситуации: нашли работу по специальности или работают в смежных профессиях 41,3 % мужчин и 38,1 % женщин; повысили уровень жизни или сохранили его на прежнем уровне — 78,2 % мужчин и 72,7 % женщин.

Но, несмотря на это, согласно самооценке респондентов, в целом показатели адаптации женщин оказались выше — 83,6 % женщин и 71,7 % мужчин чувствуют себя полностью или частично адаптированными. В чем же тут секрет, что позволяет женщинам лучше адаптироваться? Мы пришли к выводу, что, женщины быстрее привыкают к новым условиям, легче переносят стресс

аккультурации. Германское общество воспринимает их с большей симпатией, поэтому они реже сталкиваются с открытыми проявлениями дискриминации.

Не последнюю роль в принятии адаптационной ситуации и своего положения в ней играет социальное окружение и общественное мнение. Стереотипное восприятие неработающих женщин как благополучных через показатель высокого статуса и финансового положения мужчины дает им возможность сохранять внутреннюю стабильность и уверенность в себе. Традиционное распределение семейных гендерных ролей позволяет женщине в случае потери работы переключить свою энергию на домашнюю сферу. Даже при неуспешной социокультурной и экономической адаптации женщины находят себе семейную нишу, стратегически вовлекаясь в «интенсивное материнство», в то время как мужчины, не обретая занятость и не добившись материальных успехов, теряют себя и в семье.

Процесс адаптации имеет гендерную специфику, которая проявляется под воздействием различных факторов. К ним можно отнести возрастные особенности, семейное положение, наличие детей, образование, уровень притязаний, профессиональную востребованность и т. д. Действуя в рамках четырех форм аккультурации, мигранты, независимо от пола, используют преимущественно удачную стратегию *интеграции*, однако мужчины чаще, чем женщины, склоняются к неудачным стратегиям *сепарации* и *маргинализации*.

Анализ полученных данных свидетельствует о весьма продолжительном по времени, сложном и многофакторном процессе адаптации. Принимая во внимание всю совокупность показателей, мы пришли к выводу, что лучшей приспособляемостью обладают женщины. Эффективно взаимодействуя с новой средой, используя действенные способы переключения, женщины быстрее добиваются стабильного эмоционального состояния и гармоничнее вписываются в принимающее общество. Благодаря гибкости и склонности к компромиссам они успешнее входят в социум и адаптируются в нем.

Однако женщины гораздо больше страдают от безработицы, отсутствия гарантий занятости и профессиональной дисквалификации, чем мужчины. Зачастую они невольно оказываются снова в роли домохозяйки и матери. Несмотря на то, что многие домохозяйки считают свое занятие работой и выбрали его сознательно, данный вид деятельности не связан со стимуляцией к большому саморазвитию и актуализацией внутренних потенциалов. Кроме того, часть «добровольных домохозяек» оказались в этом положении «не от роскоши», а все-таки вынужденно. Женская занятость, которая сохраняет черты «труда второго сорта», учитывая уровень оплаты труда и незавидные сферы занятости, остается по-прежнему проблематичным аспектом адаптации.

Исследование показало, что существующая система адаптации мигрантов находится в состоянии гендерного дисбаланса. Психологическая и социокультурная успешность адаптации женщин не нивелирует, а подчеркивает их незащищенность в экономической сфере. Довольно большая часть эмигранток, имеющих преимущественно высшее образование, чувствуют себя уязвимыми в новом обществе вследствие потери работы и снижения прежнего социального статуса. Благополучие их семьи и финансовая стабильность зависят исключительно от доходов мужа.

Указанный гендерный перекос говорит о необходимости расширения возможностей для женщин-мигранток в сфере производительного труда и получения достойной заработной платы, с тем, чтобы сменить гендерные контракты «домохозяйки» и «кормильца», характерные для эмигрантских сообществ, на контракты «равного статуса» (Здравомыслова, Темкина 1996: 7). Устранение обозначенных гендерных несоответствий является важнейшим условием успешной адаптации мигрантов.

Литература

- Абдуразакова Н.Г. Женская трудовая миграция в контексте глобализации / Н. Г. абдуразакова: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Казань, 2008.
- Большова Н.Н. Политика регулирования интеллектуальной миграции в современной Германии // Вестник МГИМО, 2012, 6, с. 226-237.
- Здравомыслова Е., Темкина А. Введение. Социальная конструкция тендера и тендерная система в России / Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. Труды ЦНСИ. Вып.4. СПб., 1996.
- Иванова Е. Гендерные исследования в психологии / Введение в гендерные исследования / Под. ред. И. А. Жеребкиной. Т. 1. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. С. 312–345.
- Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2003. 544 с.
- Попков В.Д. Особенности адаптации русских эмигрантов в Берлине (90-е годы) // Журнал социологии и социальной антропологии, 2000, 3. С. 158–166.
- Романова Т.В. Содержание и экспликация традиционных национальных концептов в языке молодежи // Вопросы когнитивной лингвистики, 2009, 1, с. 43–53.
- Рябова Т.Б. Политический дискурс как ресурс «создания гендера» в современной России / Личность. Культура. Общество, 2006, VIII, 4 (32), с. 307–320.
- Савоскул М.С. Уроки миграции: модели и факторы адаптации поздних переселенцев в Германии / В книге: Этническая демография: Сборник статей / Под ред. И.А. Даниловой, О.А. Хараевой. М.: МАКС Пресс, 2010, с. 112–131.
- Толстокорова А.В. Героини нашего времени: женская трудовая миграция из Украины. // Демоскоп 19 авг.-1 сен. 2013. [<http://demoscope.ru/weekly/2013/0563/analit02.php>] (дата обращения: 17.03.2014).
- Фатьянова А.В. Особенности адаптации иммигрантов на примере поздних переселенцев в Германии. / Глобальные демографические проблемы современности: Миграция и миграционная политика: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Минаев; Сост. В.Б. Жиромская. М.: РГГУ, 2012, с. 259–269.
- Berry J. Acculturation and Psychological Adaptation, in: *Migration-Ethnizität-Konflikt: Systemfragen und Fallstudien*. 1. Aufl., Hrsg. von K.J. Bade. Universitätsverlag Osnabrück, 1996.
- Berry J.W., Kim U., Minde T., Mok D. Comparative studies of acculturative stress, *International Migration Review*, 1987, 21(3), pp. 491–511.
- Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, *Migrationsbericht 2011*. [http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Migrationsberichte/migrationsbericht-2011.pdf?__blob=publicationFile] (дата обращения: 28.11.2013).
- Kirsch J. *Migration von Russlanddeutschen: Aus gesellschaftlicher und ärztlicher Sicht*. Gallus Druckerei KG, Berlin 2004.